DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.035
УДК 398(=214.31) + 811.214.3’373.6 +
+ 581.54(292.542)

**А. Е. Петросян**
Институт археологии и этнографии
НАН Республики Армения
Ереван, Армения

# ОТРАЖЕНИЕ ОДНОГО ХУРРИТСКОГО СЛОВА В АРМЯНСКОМ: ТЕОНИМ, ДЕНДРОНИМ, АНТРОПОНИМ

В древнеармянском *saws* означает ‘гордый, роскошный, великий’, ‘какой-то (яркий) цвет’, *saws* и *sawsi* — ‘чинара, восточный платан’. Слово не имеет этимологии. В хурритском есть слово *šauša* (читается [sausa]) ‘большой, великий’ и теоним *Šauša* / *Šauška*, называющий богиню Иштар. В предлагаемой статье решается вопрос о едином этимоне этих слов. Так, одним из древнеармянских мифических патриархов был Анушаван, чей эпитет *Sawsanuēr* можно интерпретировать как «Дар платанов», поскольку с ним был связан культ платанов Армавира, древнейшей столицы Армении. В мифе отец и дед Анушавана связаны с Шамирам (греческой Семирамидой), которая представлена как царица города Ниневии, столицы Ассирии, и, таким образом, может рассматриваться как историзированная версия местной богини *Šauš(k)a*, иначе называемая «Иштар Ниневийской». Армянское *saws* ‘великий, великолепный’ вполне соотносится с этим именем как заимствование из хурритского *sausa* ‘великолепный’, с обычным апокопом. Платаны, вероятно, были символами богини. Таким образом, естественно предположить, что дендроним *saws* / *sawsi* (вторая форма с индоевропейским суффиксом *-*iyā*, характерным для армянских дендронимов, ср. форму род. п. мн. ч. *sawseac‘*), имеет хурритское происхождение. Первое значение хурритского слова — ‘великий, великолепный’ — перешло на теоним, а потом — на армянский дендроним, название вида самых больших и роскошных деревьев Армянского нагорья и прилегающих регионов.

К л ю ч е в ы е  с л о в а: армянская мифология; этногоническое предание; богиня Иштар; Шамирам / Семирамида; армянский язык; дендроним; теоним; этимология

*Памяти Вяч. Вс. Иванова (1929–2017)*

Мы видим не сам мир и предметы, а только занавес, их закрывающий. Но занавес колышется, и искусство, как и наука, передают его колыхание.

*Борис Пастернак*

Ни один народ с таким упорством не сохранил и бережно не обработал свой язык, как армяне.

*Антуан Мейе*

В этимологических словарях (древне)армянского языка Р. Ачаряна и Г. Джаукяна [СКАЯ; ЭСАЯ] 11 000 и 12 000 корней соответственно. Сюда входит около 2 000 недостоверных (сохранившихся в словарях), 1 500 этимологизированных исконных, 5 000 этимологизированных заимствованных и 2 500 корней неизвестного происхождения. С развитием науки эти цифры меняются, но все же в армянском языке насчитывается несколько тысяч еще не этимологизированных корней. До XVIII–XIX вв. литературным языком армян был грабар — древнеармянский, и вновь созданные литературные языки — западноармянский и восточноармянский — вобрали практически весь словарь древнеармянского в его исконной форме, с малыми изменениями. Это дает нам основание рассматривать армянский язык как «музей», где сохранились слова и корни не только древнеармянского V в., но и давно вымерших известных и неизвестных языков, включая языки древневосточных великих цивилизаций — аккадский, хурритский, хеттский и др. (о следах этих языков в армянском см. [Джаукян, 1987, *311–322*, *417–584*]). Раскрытию одного такого корня посвящена настоящая статья.

В древнеармянском *saws* означает ‘гордый, роскошный, великий’, омонимы *saws* и *sawsi* — ‘чинара, восточный платан’, *saws* — ‘какой-то (яркий) цвет’. Слово не имеет этимологии. В хурритском есть слово *šauša* ‘большой, великий’ (читается как [sausa]: в ассирийской, хурритской, хеттской и урартской клинописи *š* передавал звук [s]). Есть еще теоним *Šauša* / *Šauška*, называющий богиню Иштар в стране хурритов «Великая» [Laroche, 1976–1977, *220*; Wegner, 1995]. Могут ли эти слова быть каким-то образом связаны?

Рассмотрим данные армянской и хурритской мифологий. Согласно легендарной начальной истории Армении (Хоренаци 1:10–20; Себеос 1), Араманеак, старший сын мифического первопредка армян Гайка, переходит из домена Гайка на северо-западе Ванского озера на север, в Араратскую долину, и обосновывается у подножья горы Арагац. Его сын Арамаис строит здесь первую столицу Армении и называет ее своим именем — Армавир. Много веков спустя легендарный царь Валаршак воздвигает храм в Армавире, а также статуи солнца, луны и своих

предков (Хоренаци 2:8). Позже царь Арташес (имеется в виду Арташес I, 189–160 гг. до н. э.) посылает из Малой Азии и Эллады в Армению статуи эллинских богов, и впоследствии вместо статуй солнца и луны армавирского храма воздвигаются статуи Аполлона и Артемиды, т. е. греческих богов с теми же функциями (бога солнца и богини луны, близнечных детей Зевса и Лето). Эти статуи позже перемещаются в «город богов» Багаран, а потом — в Арташат, новую столицу Армении, и Агатангелос, рассказывая о них, называет их иранскими именами Тир и Анаит (Агатангелос: § 778–779).

Культ, возникший в той или иной местности, дает этому месту большую «инерцию святости». Культы могут меняться и переименоваться, но ореол святости того места, где они были установлены, часто сохраняется в последующие эпохи (о культах Армавира и механизмах наложения новых культов на старые см. [Petrosyan, Tiratsyan, 2011; Petrosyan, 2012, *265*]; о многочисленных священных местах армян, берущих начало с предурартских и урартских времен и дошедших до средневековья, см. [Амаякян, Санамян, 2001, *222–233*]). Солнце и луна в мифах разных народов выступают как взаимосвязанные божества — отец и сын, братья-близнецы, брат и сестра [Иванов, 1982, *78*]. Подробный анализ показывает, что Араманеак и Арамаис изначально были божественными персонажами, вероятно близнецами, связанными с солнцем и луной соответственно, т. е. культы солнца и луны в Армавире существовали с древнейших времен [Petrosyan, Tiratsyan, 2012, *269–271*].

Через несколько поколений после Араманеака и Арамаиса в стране правит их потомок Ара Прекрасный, которому наследует его сын *Arayean Ara* «Араев Ара». Тезоименность сына показывает, что он повторяет образ отца (в мифе имя — одна из важнейших характеристик образа). Его же сын, Анушаван, назывался также *Sawsanuēr* (< *saws* ‘платан’ + *nuēr* ‘дар, подарок’), ибо он был посвящен платанам Араманеака, что в Армавире (где по шелесту и движению их листвы при слабом или сильном дуновении ветра долгое время гадали — Хоренаци 1:20).

Ара Прекрасный считается армянским вариантом древневосточных «умирающих и воскресающих» (или «погибающих») богов [Матикян, 1930; Капанцян, 1944]. Эти боги выступают как возлюбленные великой богини-матери, которые погибают из-за любви этой богини. В аккадской мифологии это Иштар, возлюбленная Таммуза, в мифе об Аттисе — Кибела, в случае Адониса — Афродита. В армянской традиции в Ара Прекрасного влюбляется «сладострастная и беспутная» царица Ассирии Шамирам (греч. Семирамида). Ара отказывает Шамирам и погибает на войне против нее, но Шамирам объявляет, что ее боги зализали его раны и воскресили его (Хоренаци 1:15–16). Семирамида в греческих источниках выступает в качестве дочери великой сирийской богини Деркето, ее эпизированной или историзированной версии. В армянских легендах Шамирам также выступает как поздняя версия месопотамско-сирийской богини, которая воплощает, кроме того, черты Астлик, армянской богини любви, соответствующей

греческой Афродите [Матикян, 1930, *101*; Адонц, 1948, *253–254*; Абегян, 1975, *157–162*; Petrosyan, 2007, *194*].

Имя Шамирам / Семирамиды восходит к имени царицы конца IX в. до н. э. Шаммурамат. Она — правительница Ассирии и ее столицы Ниневии. Значит, ее можно воспринять как историзированный образ богини Ниневии, а древнейшей богиней этого города была *Šauša*, которая позже начала называться «Иштар Ниневийской» [см.: Laroche, 1976–1977, *220*; Beckman, 1998] (нужно отметить, что образы Иштар, почитаемые в разных городах, значительно отличались друг от друга [см.: Дьяконов, 1990, *229*, *прим. 129*; Beckman, 1998, *3–4*]). Возможно, образ этой богини восходит к религии древнейшего, дохурритского населения района Ниневии, но хурриты, перенимая его, назвали ее новым, хурритским именем *Šauša* «Великая, великолепная» (элемент -*k*- в форме *Šauška* — суффикс, который отсутствует в древнейшем варианте имени [см.: Вильке, 1988, *24*; ср.: Beckman, 1998, *2*, *n. 14*]). Эта Иштар-Шаушка называлась также просто «царица Ниневии», «ниневитка», а ее имя упоминается в Ниневии до конца VIII в. до н. э., т. е. на протяжении пятнадцати веков. Ее культ имел большое распространение начиная с II тыс. до н. э., он достиг Малой Азии — известны многочисленные центры культа в Хеттской империи.

Можно полагать, что реминисценции этого образа сохранились у армян в мифах об Ара Прекрасном и его потомках — *Arayean Ara* и Анушаване [см. об этом подробно: Амаякян, 2005; 2011; Петросян, 2012, *38–42*]. В армянском имя *Sausa* / *Sawsa* неизбежно должно было трансформироваться в *Saws* (с редукцией конечного гласного, случившейся в начале нашей эры), а затем в *Sos* (после VII в.). *Arayean Ara*, который, как было сказано, повторяет образ Ара Прекрасного, был фаворитом Шамирам и погиб вместе с ней (Хоренаци 1:20). Согласно логике мифа, он — «второй Ара Прекрасный», который после своего воскресения жил с Шамирам и родил с ней сына — Анушавана *Sawsanuēr*'а. Несмотря на то что Хоренаци интерпретирует это имя как «Подаренный (деревьям) *saws(i)*», его нужно расшифровывать как «Дар *saws'a*», т. е. «Сын *saws'a*». Именно эта интерпретация является наиболее вероятной в контексте древней теофорной ономастики, которая изобилует именами, имеющими внутреннюю форму «данный каким-то богом»: греч. *Аполлодор*, *Геродот*, иран. *Bagadāta* (> арм. *Багарат* / *Баграт*), ср. арм. *Astuacatur* «Дар / Данный богом», рус. *Богдан* и т. п. В хурритском известны многочисленные подобные имена, которые строятся согласно модели «*Ar(i)*-N» или «N-*ari*», где N — имя бога, а *ar(i)* (от корня *ar*- 'дать') обозначает 'данный, дар' (ср. греческие имена, созданные с такой же последовательностью корней «бог» и «дать» — Θεόδωρος и Δωροθέα). Вспомним также хурритские имена *Ar(i)-Tešub* и *Tešub-ari*, связанные с хурритским богом грозы Тешубом. Имя *Ar-Šauška* известно из города Нузи [Gelb et al., 1963, *253*], а форма *Šauš(k)a-ari* не зафиксирована, но вполне возможна (известен митаннийско-арийский вариант этого имени — *Šauššadata*).

Следовательно, можно думать, что *saws*- в имени армянского героя — отголосок хурритского теонима. Возможно, это дерево было символом богини, а может, и ее любовника. В этом контексте интересны мифологические соответствия Ара Прекрасного: Адонис, который рождается из миртового древа, и Аттис, рождающийся из гранатового или миндального дерева (надо отметить, что богиня в мифе выступает не только как любовница, но также как мать героя). Аттис умирает под сосной и превращается в сосну, которая, очевидно, была его символом; в Риме во время празднеств Аттиса из леса приносили в храм Кибелы сосну и, украшая ее, поклонялись ей как Аттису [Frazer, 2002, *347–356*].

Араманеак, первый армянский обитатель провинции Айрарат и ее сердца, Араратской долины (Хоренаци 1:12), — первый эпоним этих земель. Второй — Ара Прекрасный, по имени которого долина называлась «полем Ара» (Хоренаци 1:15). Значит, можно полагать, что образ Ара в некотором смысле повторяет образ Араманеака: Ара является «вторым образом» Араманеака — или Араманеак сам выступает как «первый Ара» [Petrosyan, 2002, *83*]. Соответственно, Анушаван — «дар, или сын деревьев» «первого Ара» (ср. рождение Адониса из миртового древа). Название этих деревьев тождественно имени богини, а сама богиня является божественным прототипом любовницы Ара: как Иштар для Таммуза, Афродита для Адониса и Кибела для Аттиса.

Итак, надо думать, что дендроним *saws* / *sawsi* (вторая форма — с индоевропейским суффиксом *-*iyā*, характерным для армянских дендронимов, ср. форму род. п. мн. ч. *sawseac‘*) имеет хурритское происхождение. Первое значение хурритского слова — ‘великий, великолепный’ — перешло на теоним, а потом — на армянский дендроним. В армянском мужские антропонимы *Sos* и *Sosi*, известные с XVII в., согласно Ачаряну [САЛИ, 4, *683*], восходят к дендрониму (по данным двух рукописей, Анушаван назывался *Saws*, но полагают, что это ошибка писца [см.: Абегян, Арутюнян, 1913, *63*, *прим. 20*]). Ачарян [СКАЯ, 4, *230*] считает также, что первичное значение арм. *saws(i)* — ‘чинара’, а ‘гордый, роскошный’ — результат дальнейшего семантического развития. Но в свете приведенных фактов надо думать, что последнее значение арм. *saws* — заимствование из хурритского, которое могло употребляться также как антропоним.

Обычное значение др.-арм. *saws* и *sawsi* и, соответственно, новоарм. *sos*, *sosi* — ‘чинара, восточный платан (Platanus orientalis L.)’, но приводятся и значения ‘тополь’, ‘осина’, ‘кедр’, ‘сосна’, ‘кипарис’ [Аветикян и др., 2, *768*] (древние дендронимы могут быть многозначными). Общая характеристика всех этих деревьев — высота и стройность (чинара — самое высокое дерево, растущее на Армянском нагорье и сопредельных областях). С глубокой древности платан почитался у разных народов. С прекрасными молодыми чинарами восточные поэты сравнивали своих возлюбленных, армяне сравнивают с чинарой высоких и стройных людей. Можно полагать, что эти слова в древности употреблялись в значении ‘высокое стройное дерево’ и могли относиться к разным деревьям,

ср. хурр. *šauša* ‘большой, великий, великолепный’ и арм. *saws* ‘роскошный, великолепный’: все отмеченные деревья отличаются высотой, стройным, стрелообразным станом (кстати, иран. *Čenār* ‘чинара’ у курдов употребляется также в значении ‘тополь’ [см.: A’lam, 1990]). Как бы то ни было, считается, что деревья Араманеака были чинарами [Алишан, 1895, *71*]. На Армянском нагорье насаждение платанов известно с древнейших времен. Так, ассирийский царь Саргон II в описании своего похода 714 г. до н. э. рассказывает о платанах, посаженных урартским царем Русой I в городе Улху [Thureau-Dangin, 1912, *35*]. Но все же надо отметить, что в связи с солнечным образом Тира / Аполлона есть вероятность, что в культовой практике актуально было также значение ‘тополь’. У армян в средние века существовала секта *arevordik‘* («сыновья солнца»), последователи которой наряду с солнцем (отождествленным с Христом) поклонялись также тополю [Алишан, 1895, *72*]. В свете сказанного с разбираемым корнем могут быть связаны и др.-арм. *saws* ‘какой-то (яркий) цвет’, и *sawsiwn*, *sawsawiwn* / *sawsap‘iwn* ‘шелест’. Первое из этих слов объясняется в словаре древнеармянского языка так: «возможно, по цвету белой осины» [Аветикян и др., 2, *768*], а второе и третье раньше соотносились с *saws* ‘чинара’ [Алишан, 1895, *71*], но современные лингвисты начали считать их звукоподражательными [Ачарян, 4, *290–291*; Джаукян, 2010, *673*].

* * *

Гадание по листьям деревьев и священные рощи при оракулах широко известны в культурах разных народов. Существует даже специальный термин — *филломантия* ‘гадание по листьям’ (< греч. φύλλον ‘лист’ + μαντεία ‘прорицание’); гадание по движению и шелесту листьев — одна из распространенных форм такой практики. В античной традиции гадали по шелесту листьев дуба в Додоне, известны также священные рощи при некоторых оракулах Аполлона. Учитывая древние корни культа солнца в Армавире, надо полагать, что там с доисторических времен был оракул бога солнца [Тревер, 1953, *105*]. Показательно, что храм Тира / Аполлона в Арташате, где впоследствии была установлена статуя Аполлона армавирского храма, находился в местности, называвшейся *Erazac‘oyc‘ Erazahan* «Толкователь снов, Сновидец» (Агатангелос: § 778). Соответственно, Тир представляется наследником древнейшего божества солнца, имеющего также функции прорицания. По логике мифа, этим божеством был Араманеак, которому и были посвящены деревья.

Кажется, с гаданием древних по колыханию и шелесту листьев созвучны приведенные в эпиграфе этой статьи слова Б. Л. Пастернака о том, что искусство и наука передают только колыхание занавеса, скрывающего от нас реальный мир [Иванов, 2015, *336*]. Можно представить чувство восторга и страха, охватывавшее древних при виде трепета и сильного шума листьев могучих деревьев. Эти трепет и шелест — свидетельство силы творцов мира и жизни — богов,

и по ним жрец-прорицатель стремился распознать их волю, как ученый и поэт по колыханию условного «занавеса» познают действительность. А автор этих строк, изучая легенду о гадании по колыханию листьев платана, стремился показать связь названия этих деревьев (да и шелеста их листьев) с именем древней и давно забытой богини — повелительницы судеб, которая передавала свою волю шепотом листьев.

### Источники

Агатангелос. История Армении / пер. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна. Ереван : Наири, 2004.

*Себеос.* История императора Иракла / пер. К. Патканьяна. СПб. : Тип. Имп. АН, 1862 // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вѣхи». URL: http://vehi.net/istoriya/armenia/sebeos/ (дата обращения: 15.04.2021).

*Хоренаци Мовсес.* История Армении / пер. Г. Х. Саркисяна. Ереван : Айастан, 1990.

### Исследования

*Абегян М*. Труды. Т. 7. Ереван : Изд-во АН Армении, 1975 (на арм. яз.).

*Абегян М*., *Арутюнян С*. История Армении Мовсеса Хоренаци (критический текст). Тифлис : Тип. Мартиросянца, 1913 (на арм. яз.).

*Аветикян Г*., *Сюрмелян Х*., *Авгерян М*. Новый словарь армянского языка : в 2 т. Венеция : Тип. Мхитаристов, 1836 (на арм. яз.).

*Адонц Н*. Исторические исследования. Париж : Изд-во Гукасян, 1948 (на арм. яз.).

*Алишан Г*. Древние верования, или языческая религия армян. Венеция : Тип. Мхитаристов, 1895 (на арм. яз.).

*Амаякян А*. Анушаван Сосанвер и его кавказские и хурритские параллели // Ближний Восток — II: История, политика, культура / ред. Н. Ованнисян [и др.]. Ереван : Зангак, 2005. С. 38–44 (на арм. яз.).

*Амаякян А*. Проявления имени и образа хурритской богини *Ša(w)uš(k)a* в армянском мифологическом и языковом материале // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. 2011. № 28. С. 230–252 (на арм. яз.).

*Амаякян С*., *Санамян О*. О связях урартских культовых сооружений с христианскими святыми местами // Армянские святые и священные места / ред. С. Арутюнян, А. Калантарян. Ереван : Айастан, 2001. С. 222–233 (на арм. яз.).

*Вильке К*. Ти'амат-башти и богиня Ша(в)уш(к)а ниневийская // Древний Восток. 1988. № 5. С. 21–26.

*Джаукян Г. Б.* История армянского языка: дописьменный период. Ереван : Изд-во АН Армении, 1987 (на арм. яз.).

*Дьяконов И. М*. Архаические мифы Востока и Запада. М. : Наука, 1990.

*Иванов Вяч. Вс*. Лунарные мифы // Мифы народов мира : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Сов. энциклопедия, 1980–1982. Т. 2. С. 78–80.

*Иванов Вяч. Вс*. Пастернак. Воспоминания. Исследования. Статьи. М. : Азбуковник, 2015.

*Капанцян Г*. Культ Ара Прекрасного. Ереван : Изд-во АН Армении, 1944 (на арм. яз.).

*Матикян А*. Ара Прекрасный. Вена : Тип. Мхитаристов, 1930 (на арм. яз.).

*Петросян А. Е.* Соотношение армянского и северокавказских нартовских эпосов // Армянский эпос и всемирное эпическое наследие. Ереван : Гитутюн, 2012. С. 8–51 (на арм. яз.).

САЛИ — *Ачарян Р*. Словарь армянских личных имен : в 5 т. Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1942–1962 (на арм. яз.).

СКАЯ — *Ачарян Р*. Словарь корней армянского языка : в 4 т. Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1971–1979 (на арм. яз.).

*Тревер К. В*. Очерки по истории культуры Древней Армении. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953.
ЭСАЯ — *Джаукян Г. Б*. Этимологический словарь армянского языка. Ереван : Асогик, 2010 (на арм. яз.).
*A'lam H*. Čenār // Encyclopaedia Iranica. 1990. Vol. 5. Fasc. 2. P. 129–133. URL: http://www.iranicaonline.org/articles/cenar-the-oriental-plane-tree-platanus-orientalis-l (date of access: 15.04.2021).
*Beckman G*. Ishtar of Nineveh Reconsidered // Journal of Cuneiform Studies. 1998. No. 50. P. 1–10.
*Frazer J*. The Golden Bough. Mineola, New York : Dover Publ., 2002.
*Gelb I. J*., *Purves P. M*., *MacRae A. A.* Nuzi Personal Names. Chicago : Oriental Institute Publ., 1963.
*Laroche E*. Glossaire de la langue hourite // Revue hittite et asinique. T. 34–35. Paris, 1976–1977.
*Petrosyan A.* The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic. Washington DC : Institute for the Study of Man, 2002.
*Petrosyan A*. State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies. 2007. No. 2. P. 174–201.
*Petrosyan A*. First Capitals of Armenia and Georgia: Armawir and Armazi (Problems of Early Ethnic Associations) // Journal of Indo-European Studies. 2012. No. 40. P. 265–288.
*Petrosyan A*., *Tiratsyan N*. First Armenian Capital Armawir as a Cult Center // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies. 2011. No. 6 (2). P. 157–169.
*Thureau-Dangin F*. Une relation de la huitiéme compagne de Sargon (714 av. J.-C). Paris : Librairie Paul Greutner, 1912.
*Wegner I*. Der name der *Ša(w)uška* // Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and Hurrians / ed. D. Owen. Winona Lake : Eisenbrauns, 1995. P. 117–120.

*Рукопись поступила в редакцию 19.04.2021*

## СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

| | |
|---|---|
| др.-арм. | древнеармянский |
| новоарм. | новоармянский |
| хурр. | хурритский |

* * *

**Петросян Армен Егишевич**
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения
Армения, 0025, Ереван, ул. Чаренца, 15
E-mail: alpehist@gmail.com

**Petrosyan, Armen Yeghishevich**
DrHab, Principal Research Fellow
Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
15, Charents St., 0025 Yerevan, Armenia
Email: alpehist@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-1982-5593

**Armen Ye. Petrosyan**
Institute of Archaeology and Ethnography
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
Yerevan, Armenia

## REFLEXES OF A HURRIAN WORD IN ARMENIAN: A THEONYM, A DENDRONYM, AN ANTHROPONYM

In Old Armenian, *saws* means 'proud, luxurious, great,' 'some (bright) color,' and *saws* and *sawsi* mean 'oriental plane tree'. The word has no etymology. Hurrian has the word *šauša* [sausa] 'big, great' and the theonym Šauša / Šauška for the local version of the great goddess Ištar. The article undertakes to find a single etymon looking for the clue in comparative mythology. It is known that Anušavan, one of the ancient Armenian mythical patriarchs, was referred to as *Sawsanuēr* which can be interpreted as "The gift of plane trees" (with a reference to the cult of the plane trees of Armawir, the earliest capital of Armenia). According to mythology, Anushavan's father and grandfather were related to Šamiram (Greek Semiramis), the queen of the city of Nineveh (capital of Assyria) that is seen as a historicized version of the local goddess Šauš(k)a otherwise called "Ishtar of Nineveh". The Armenian *saws* 'great, magnificent' quite correlates with this name as a loan from the Hurrian *šauša* 'great,' with a regular apocope. The plane trees were probably symbols of the goddess. Thus, it is natural to assume that the dendronym *saws* / *sawsi* (the second form with the Indo-European suffix *-*iyā*, characteristic of Armenian dendronyms, cf. the genitive plural form *sawseac'*) is of Hurrian origin. The first meaning of the Hurrian word 'great, magnificent' subsequently turned into theonym and then to the Armenian dendronym, the name of the largest and most luxurious tree in the Armenian Highland and adjacent territories.

K e y w o r d s: Armenian mythology, ethnogonic legends, goddess Ishtar, Shamiram / Semiramis, Armenian language, dendronym, theonym, etymology

A'lam, H. (1990). Čenār. *Encyclopaedia Iranica*, 5(2), 129–133. Retrieved from http://www.iranicaonline.org/articles/cenar-the-oriental-plane-tree-platanus-orientalis-l

Abegyan, M. (1975). *Trudy* [Collected Works] (Vol. 7). Yerevan: Izd-vo AN Armenii. (In Armenian)

Abegyan, M., & Arutyunyan, S. (1913). *Istoriia Armenii Movsesa Khorenatsi (kriticheskii tekst)* [History of Armenia by Movses Khorenatsi]. Tiflis: Tip. Martirosiantsa. (In Armenian)

Acharyan, R. (1942–1962). *Slovar' armianskikh lichnykh imen* [Dictionary of Armenian Personal Names] (Vols. 1–5). Yerevan: Yerevan University Press. (In Armenian)

Acharyan, R. (1971–1979). *Slovar' kornei armianskogo yazyka* [Armenian Root Stems Dictionary] (Vols. 1–4). Yerevan: Yerevan University Press. (In Armenian)

Adonts, N. (1948). *Istoricheskie issledovaniia* [Studies in History]. Paris: Izd-vo Gukasyan. (In Armenian)

Alishan, G. (1895). *Drevnie verovaniia, ili Iazycheskaia religiia armian* [Ancient Beliefs, or The Pagan Religion of Armenians]. Venice: Tip. Mkhitaristov. (In Armenian)

Amayakyan, A. (2005). Anushavan Sosanver i ego kavkazskie i khurritskie paralleli [Anushavan Sosanver and its Caucasian and Hurrian Parallels]. In N. Hovhannisyan et al. (Eds.), *Blizhnii Vostok — II: Istoriia, politika, kul'tura* [Middle East — 2: History, Politics, Culture] (pp. 38–44). Yerevan: Zangak 97. (In Armenian)

Amayakyan, A. (2011). Proiavleniia imeni i obraza khurritskoi bogini Ša(w)uš(k)a v armianskom mifologicheskom i yazykovom materiale [Hurrian Goddess Ša(w)uš(k)a, Manifestations of her

Name and Image in Armenian Mythology and Language]. *Strany i narody Blizhnego i Srednego Vostoka, 28*, 230–252. (In Armenian)

Amayakyan, S., & Sanamyan, O. (2001). O sviaziakh urartskikh kul'tovykh sooruzhenii s khristianskimi sviatymi mestami [About the Connections of the Urartian Places of Worship with Christian Sacred Places]. In S. Harutyunyan, & A. Kalantaryan (Eds.), *Armianskie sviatye i sviashchennye mesta* [Armenian Holy and Sacred Places] (pp. 222–233). Yerevan: Aiastan. (In Armenian)

Avetikyan, G., Syurmelyan, X., & Avgeryan, M. (1836). *Novyi slovar' armianskogo yazyka* [A New Dictionary of the Armenian Language] (Vols. 1–2). Venice: Tip. Mkhitaristov. (In Armenian)

Beckman, G. (1998). Ishtar of Nineveh Reconsidered. *Journal of Cuneiform Studies*, 50, 1–10.

Dyakonov, I. M. (1990). *Arkhaicheskie mify Vostoka i Zapada* [Archaic Myths of the East and West]. Moscow: Nauka.

Dzhaukyan, G. B. (1987). *Istoriia armianskogo iazyka: dopis'mennyi period* [History of the Armenian Language: Preliterate Period]. Yerevan: Izd-vo AN Armenii. (In Armenian)

Dzhaukyan, G. B. (2010). *Etimologicheskii slovar' armianskogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Armenian Language]. Yerevan: Asogik. (In Armenian)

Frazer, J. (2002). *The Golden Bough*. Mineola, New York: Dover Publ.

Gelb, I. J., Purves, P. M., & MacRae, A. A. (1963). *Nuzi Personal Names*. Chicago: Oriental Institute Publ.

Ivanov, V. V. (1982). Lunarnye mify [Lunar Myths]. In S. A. Tokarev (Ed.), *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World] (Vol. 2, pp. 78–80). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.

Ivanov, V. V. (2015). *Pasternak. Vospominaniia. Issledovaniia*. *Stat'i*. [Pasternak. Memories. Research. Articles]. Moscow: Azbukovnik.

Kapantsyan, G. (1944). *Kul't Ary Prekrasnogo* [The Cult of Ara the Handsome]. Yerevan: Izd-vo AN Armenii. (In Armenian)

Laroche, E. (1976–1977). Glossaire de la langue hourite. *Revue hittite et asinique*, 34–35.

Matikyan, A. (1930). *Ara Prekrasnyi* [Ara the Handsome]. Vienna: Tip. Mkhitaristov. (In Armenian)

Petrosyan, A. (2002). *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington DC: Institute for the Study of Man.

Petrosyan, A. (2007). State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 2, 174–201.

Petrosyan, A. (2012). First Capitals of Armenia and Georgia: Armawir and Armazi (Problems of Early Ethnic Associations). *Journal of Indo-European Studies*, 40, 265–288.

Petrosyan, A. (2012). Sootnoshenie armianskogo i severokavkazkikh nartovskikh eposov [The Ratio of the Armenian and North Caucasian Nart Epics]. In *Armianskij epos i vsemirnoe epicheskoe nasledie* [Armenian Epic and World Epic Heritage] (pp. 8–51). Yerevan: Gituttyun. (In Armenian)

Petrosyan, A., & Tiratsyan, N. (2011). First Armenian Capital Armawir as a Cult Center. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 6(2), 157–169.

Thureau-Dangin, F. (1912). *Une relation de la huitième compagne de Sargon (714 av. J.-C)*. Paris: Librairie Paul Greutner.

Trever, K. V. (1953). *Ocherki po istorii kul'tury Drevnei Armenii* [Essays on the History of Culture of Ancient Armenia]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR.

Wegner, I. (1995). Der name der Ša(w)uška. In D. Owen (Ed.), *Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and Hurrians* (pp. 117–120). Winona Lake: Eisenbrauns.

Wilcke, K. (1988). Ti'amat-bashti i boginia Sha(v)ush(k)a nineviiskaia [Ti'amat-bashti and the Goddess Sha(v)ush(k)a Nineveh]. *Drevnii Vostok*, 5, 21–26.

*Received on 19 April 2021*